

Юрий Козлов: «Чтение делает свободным и умным»

В мае 2023 года Юрий Вильямович принял участие в десятом всероссийском литературном фестивале имени Алексея Бельмасова в Ленинске–Кузнецком. Два месяца спустя, в июле, писатель отметил свой 70–летний юбилей. Наши поздравления!

Юрий Вильямович Козлов родился 23 июля 1953 года в Великих Луках. Прозаик, главный редактор литературного журнала «Роман–газета» (с 2001 года). Автор романов «Изобретение велосипеда», «Одиночество вещей», «Колодец пророков», «Реформатор», «Почтовая рыба», «Белая буква» и др.

В 1981 году был принят в Союз писателей СССР. Лауреат Всероссийской литературной премии «Традиция» (1995), премии Московского правительства (1996), Малой литературной премии России «За честность и объективность в творчестве» (1998), премии имени Александра Невского «России верные сыны» (2002), премии «Коляска» Санкт–Петербургского Союза писателей (2006), Всероссийской премии имени Дельвига «Серебряный Дельвиг» (2013), Международной литературной премии Югры «За вклад в литературу» (2013), Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (2018), Всероссийской литературной премии имени Бориса Корнилова, (2018), Всероссийской литературной премии имени Н. С. Лескова «Очарованный странник» (2019). Сын известного прозаика Вильяма Козлова. Дочь Юрия Вильямовича – писатель и сценарист Анна Козлова, была замужем за известным писателем и телеведущим Сергеем Шаргуновым.

– Чем запомнился всероссийский фестиваль имени Бельмасова в мае этого года?

– Как мне кажется, на фестивале в Ленинске было все очень гармонично организовано. Авторы из разных городов знакомятся, обсуждают произведения друг друга, рожают интересные идеи. Семинар прозы, который мы провели со Светланой Чураевой, получился интересным, ребята привезли качественные тексты. В очередной раз убедился: молодая литература жива. Порадовал и очень широкий охват тем. Начинающим авторам удается затронуть философские вопросы жизни. Особо отмечу Матвея Хисматулина, работающего в жанре традиционной прозы. Он довольно иронично пишет о современной молодежи. Мне также понравилась весьма оригинальная социальная публицистика Евгения Клейменова, его антиутопия продолжает дело Евгения Замятина и отчасти Василия Аксенова. Успели обсудить и очень интересную пьесу кемеровчанки Яны Ореховой «Сахар мой» – на вечную русскую тему пьянства. В тексте прослеживается судьба человека, погубившего и себя, и свою семью. Автор с горечью свидетельствует: мужское население ослабело, и будущее страны под вопросом. У Яны и Матвея – серьезный литературный потенциал.

– Еще два вопроса о молодых писателях. Ваша дочь, Анна Козлова, смогла ярко заявить о себе как прозаик. Какое произведение Анны вы считаете наиболее интересным? Было ли для вас неожиданным, что она начала писать?

– Мне очень понравился её последний роман под названием «Рюрик». Она много и успешно работает, как сценарист. Осенью в Театре наций состоится премьера её пьесы. Анна пишет резко. По повести «Люди с чистой совестью» можно изучать технологию управления молодёжной политикой в России. Сейчас, насколько мне известно, она пишет новый роман. А ещё ведёт блог, где у неё немало подписчиков. Писать она начала рано. Помню её первую большую публикацию в «Независимой газете» – «Аграрная трагедия России». Она тогда училась в десятом классе, но уже знала и о Троцком (он, оказывается, тоже занимался аграрным вопросом), и о Герценштейне.

– Не могу не спросить вашего мнения и о Сергее Шаргунове – писателе, телеведущем, главном редакторе журнала «Юность», главе АСПИР и депутате Государственной думы. В каком качестве Шаргунов реализует себя наиболее успешно?

– Он поднял «Юность» из руин, сделал её журналом новых поколений, решил вопросы с финансированием. Под его руководством АСПИР постепенно возвращает себе функции го-

сударственного писательского объединения, каким в своё время был Союз писателей СССР. Если и возникнет в России новый большой союз писателей, то почему бы во главе его не быть Шаргунову? Он умеет работать с людьми, его уважают писатели разных поколений. Как депутат, защищает обиженных, реально помогает «малым сим», тем, за кого некому заступиться. Он написал отличное исследование о Валентине Катаеве, сейчас закончил новый большой роман. Как телеведущий Сергей проторил дорожку на федеральные каналы для многих писателей, которым прежде туда был путь заказан. Он яркая, общественно активная личность в литературе, таких надо ценить и поддерживать.

– Вы регулярно ведёте литсеминары, работаете в жюри – удастся открывать новые имена? Что советуете молодым авторам?

– Время от времени новые имена появляются. Многие из открытых ранее – Платон Беседин, Алексей Небыков, Виктория Татур, Евгения Декина, Александр Евсюков – уже стали известными литераторами, сами руководят семинарами, учат молодых. Кстати, и повесть о Чеченской войне «Патология» нынешнего классика Захара Прилепина мы напечатали в «Роман–газете» первыми. Мне нравится, как пишет Ирина Родионова, Илья Карамышев, Сергей Чернов. Очень интересно работает с народным вологодским языком Варвара Заборцева. Я бы посоветовал молодым авторам не терять мужества, писать не на потребу дня, а по велению души, помнить, что искреннее живое слово рано или поздно прорастёт сквозь время, как трава сквозь асфальт. Как говорил мастер в романе Солоухина «Мать-мачеха» (в нём угадывается поэт Луговской) студенту Литинститута (т. е. самому Солоухину): «Голову под топор, проходи мимо временного!»

– Вы когда-нибудь пробовали себя в драматургии, критике, поэзии, переводах?

– Переводить приходилось, работал с подстрочниками. Критику, в основном рецензии и статьи о литературе, пишу постоянно. Стихов не сочиняю. Драматургией если и занимался, то без особого успеха. Дело в том, что проза, особенно её романная форма – это синтетический жанр, вмещающий в себя все разновидности словесности. Драматургия (пьесы, сериалы) искусство зрелищное, массового потребления, в нём свои законы. Желание написать пьесу у меня есть, но чисто умозрительное. Я же вижу, что театр у нас сегодня не авторский, а режиссёрский. В России издаются тома пьес, причём интересных, злободневных, но их никто не ставит. Для того чтобы работать в драматургии надо погрузиться в театральную среду, не сильно расположенную гостеприимно встречать новых людей. Это, конечно, интересно, но хлопотно, да и поздновато. Хотя, кто знает?

– Удаётся следить за книжными новинками? Какой текст за последние годы произвел на вас сильное впечатление?

– Я много читаю, как главный редактор журнала, но это по службе. Для себя читаю всё, что выходит из-под пера Александра Проханова, Юрия Полякова. От Пелевина немного устал. Из зарубежных авторов – Уэльбека, Джонотана Литтела. Часто перечитываю классику. Нынешний год мы планируем завершить публикацией исторического романа Марка Алданова «Самоубийство» – о ситуации в России в канун краха самодержавия и двух русских революций.

– Как хорошо уметь читать! А где и у кого учиться вдумчивому чтению? Получать удовольствие можно ведь не только от книги, но и от пива с футболом...

– Ещё древние римляне считали, что «люди должны понуждаться к добродетели». Чтение книг – несомненная добродетель. Чтение делает человека свободным и умным. Можно добавить: чтение делает человека человеком. Не только Горький, но многие люди «лучшему в себе обязаны книгам». Ребёнок должен увидеть и полюбить книгу раньше, чем начал говорить. Книга с картинками – ворота в мир. В доме обязательно должны быть книги. Возле полок с книгами в домашних библиотеках жили и росли лучшие люди России.

Чтение, как социальный процесс, должно модерироваться и направляться применительно

к идеальному для государства типу гражданина, который в трудное время не предаст, не убежит, но примет на себя ответственность за судьбу страны. Это дело не простое, им должны заниматься настоящие специалисты и подвижники. Но пока пиво с футболом, смартфон, Тик-Ток в России сильнее книги.

– Вы много где побывали – а кем ощущали себя на Северном полюсе?

– Последний раз я там был, когда работал в «Огоньке» с моим другом – удивительно ярким и талантливым художником Петром Рейхетом из Санкт-Петербурга. В 2013 году он погиб на Ямале. Он был влюблён в Север, работал в арктических и антарктических экспедициях. На Северном полюсе я думал о том, как ничтожен человек перед величием и спокойствием природы, и в то же время насколько он вредоносен, если может так её портить, захламлять, отравлять. Вы правы, я объездил весь мир и убедился, что Бог дал человеку для счастья всё, но человек обошёлся с его даром, как злой ребёнок с хрупкой игрушкой.

– У вас много наград – какая дороже всех?

– Не сказал бы, чтобы Родина часто меня награждала. Но я много лет работал в Государственной Думе и Совете Федерации. Поэтому «за выслугу лет» и к «памятным датам» какие-то награды перепадали. К литературным премиям отношусь предельно спокойно. Престижных либеральных, типа «Большой книги», мне никогда не дадут, а все прочие – дань хорошего ко мне отношения людей, которые эти премии финансируют. Я ко всем своим наградам отношусь с признательностью и уважением, но никоим образом их не переоцениваю.

– Богатство – от Бога? На что потратили бы дарованный вам миллион рублей?

– Дарованные деньги – не заработанные. Я бы отдал их на какое-нибудь богоугодное дело, допустим, газификацию деревни в Псковской области, где я живу летом, правда, предварительно убедившись, что их не украдут.

– Согласны ли с тезисом: «Любовь – единственный смысл жизни»?

– Вполне. С возрастом только меняются точки приложения любовных сил. Жизнь, собственно, и есть любовь, ну а кого или что, и как любить человек решает сам. Многие, кстати, выбирают любовь к самому себе.

– Лет 10 назад в интервью «ЛГ» вы заявили, что ненавидите публичность. С той поры не изменили своей позиции, вас по-прежнему не слишком тянет на телеэкран?

– Экран – такая вещь, там надо или быть постоянно, или вообще не появляться. Эпизодические, как у меня, появления мало что дают и меняют. Да и не сильно нужен экран писателю. Виктор Пелевин там ни разу не появлялся, а книги его до сих пор читаются, правда, уже как свидетельства ушедшей эпохи. Литература – дело одинокое. Поэтам, критикам, публицистам, жгущим глаголом сердца людей, нужна публичность, прозаикам можно обходиться без неё.

– Есть ли будущее у интеллектуальной прозы?

– Интеллектуальная проза, не будучи массовой, тем не менее структурирует литературный процесс, размечает высоты, куда потом подтягивается остальная литература. Когда читатель умных книг чувствует внутри текста боль, искренность (скажем, как в романах Луи-Фердинанда Селина, Германа Гессе или Франца Кафки), даже понимая, что автор заблуждается, он воспринимает его творческую концепцию как материализованную иллюзию. Это и есть нерв настоящей интеллектуальной прозы. Это «игра в бисер», в которую автор предлагает сыграть читателю. Интеллектуальная литература, помимо сюжетной игры, живёт энергией мысли. Это опытное поле, где могут взойти самые неожиданные злаки. Они могут утолить умственный голод читателя, но могут и отравить его сознание, как борщевик. Неудовлетворённость бытием – естественное состояние мыслящего человека. Интеллектуальная проза предоставляет возможность его осмыслить с игровых, карнаваловых (по Бахтину) позиций, когда смех и абсурд превращаются в способ познания.

Она расцветает там, где увядает линейная логика, где удельный вес обобщённого зла в обществе значительно превышает вес добра. Как описать экономику, основанную на откатах, умственную (по Писареву) апатию населения, мгновенную – из либералов в патриоты – смену идеологических «вех» и прочие особенности нашего бытия? Только с помощью интеллектуальной прозы.

– Прозу пишут по плану. А жить по плану – удается?

– Редко. Отсутствие плана тоже своего рода план. Мне исполнилось семьдесят лет, поэтому планы постепенно превращаются в категории умозрительные. Мой план: заниматься тем, что мне нравится и избегать всего, что нарушает моё внутреннее равновесие. Но, конечно же, так жить не получается. Хаос всегда сильнее воли отдельно взятого человека. А ещё он широким бреднем захватывает окружающих людей, нервирует, дезорганизует общество. Борьба с хаосом, определение его первоисточников представляется мне важным делом в жизни и литературе. Но это теория. Практика всегда другая.

– Были моменты, когда вы не дорожили своим временем?

– Боюсь, что я редко им осмысленно дорожил. Время – категория метафизическая, оно имеет внешнее и внутреннее содержание. Теряя внешнее время (обещал – не сделал, ждали – не пришёл, все устраиваются – а ты ходишь), я старался беречь время внутреннее. Поэтому, наверное, успевал написать всё, что собирался, хотя, собственно, это мало кого волновало.

– Как формулируете художественное кредо издания «Роман–газета», которому скоро сто лет? Какие публикации последнего времени считаете особенными?

– «Роман-газета» – уникальный в русской словесности журнал. Горький задумал его как «дешёвую книгу для народа». Но в годы СССР это была ещё и очень «дорогая» книга для писателей. Печатаюсь в «Роман-газете», автор как бы получал «знак качества», приобщался к званию популярного народного писателя. Все сколько-нибудь известные русские, советские, российские писатели прошли за минувшие годы через «Роман-газету». И сегодня журнал выходит, как и в советские времена, два раза в месяц, а ещё раз в месяц выходит «Детская «Роман-газета» – уникальное издание для школьников младшего и среднего возраста. Наши постоянные авторы: Александр Проханов, Юрий Поляков, Владимир Личутин, Владимир Крупин – весь цвет современной русской литературы. Мы охотно печатаем писателей из провинции. В этом году выпустили сборник прозы писателей Карелии, сборник рассказов о труде (в рамках нашего проекта «Возвращение к себе», направленного на возвращение к лучшим традициям русской советской литературы), роман Александра Кердана из Екатеринбурга, повести Игоря Изборцева из Пскова. Для многих авторов из регионов, особенно молодых, это возможность выйти на федеральный уровень. Журнал выписывают библиотеки, кафедры русского языка и литературы по всей стране. Он очень востребован и в Москве, и в провинции. Помимо современной прозы, мы печатаем историческую, мемуарную, исследовательскую литературу, то есть пытаемся охватить читательскую аудиторию как можно шире. Печатаем и произведения, обретающие в наши дни вторую жизнь и новый смысл: «Жёлтый металл» Валентина Иванова (о спекуляции золотом в СССР, незаметном зарождении капитализма), «Чего же ты хочешь?» Всеволода Кочетова, «Последняя ступень» Владимира Солоухина. Из недавних публикаций я бы отметил пророческие романы Александра Леонидова «Апологет» и «Ключ от Ничего», прозу Михаила Попова, Романа Сенчина, Владимира Крупина, Александра Попова, Александра Куприянова.

– Чем отличается хорошая проза от очень хорошей?

– Хорошая проза читается легко и быстро забывается. Очень хорошая – читается трудно, но долго не забывается. Хорошая проза проста и приветлива, как тёплая вода. Очень хорошая – поначалу сопротивляется, ломает сознание читателя под себя. И только потом открывается ему. Хорошая проза линейна. Очень хорошая напоминает калейдоскоп, голограмму, внутри которой прячутся целые миры.